Выражение Цинь Инь становится все мрачнее при уведомлении посетителей.

"Принц все еще во дворце?"

"Так и есть", - ответила Сюй Вэйчжи. "Хузи сопровождал принца во дворец, так что Его Высочество, должно быть, отправил человека обратно хитростью, чтобы сообщить нам заранее, чтобы мы были готовы".

Цинь Инь кивнул в понимание. Так ее отец вел дела и более деликатного характера.

Неужели император снова провернул один из своих трюков, отправив Пан Сяо на миссию по ликвидации последствий катастрофы? Это ее больше всего беспокоило.

Национальная казна была сухой; в личной сумочке Его Величества было мало что осталось. Разрушения, вызванные землетрясением, были настолько обширны, что для оказания экстренной помощи потребовалась большая сумма серебра! Как Его Величеству удалось это сделать?

Даже самая умная домохозяйка не смогла приготовить еду без риса.

Конечно, у Пан Сяо были средства, чтобы возглавить миссию по оказанию помощи при бедствии, но он не мог вызвать что-то из ничего. Разве жертвы не стали бы винить принца, если бы он не смог собрать достаточно серебра для операций по оказанию помощи?

Предчувствие памяти окутало Цинь Иньна. Очевидно, все шло к тому же самому концу, что и невыплата императором зарплаты и провизии "Валиантовым тиграм".

Не станет ли мой муж козлом отпущения, если ему не хватит денег на помощь жертвам катастрофы?

"Это не предвещает ничего хорошего". Цинь Инь встал на ноги и стал говорить мягким голосом. "Мы не можем позволить Его Высочеству быть сидячей уткой императора. Дело не в том, что мы не хотим что-то делать для народа, но мы не можем просто оставить принца на конечности. Сэр Се, сэр Сюй, у вас есть ещё новости?"

Оба стратега обменялись взглядами, и Се Юэ решил ответить.

"Мы". Второй хозяин Lu находится на юге и он не был далеко от старой большой столицы Yan когда произошло землетрясение. Похоже, что он тоже втянут в трагедию. Нашим шпионам дали наводку, чтобы они могли упредить других. Но Луса, должно быть, тоже проинформировали. Интересно, как это воспринял Патриарх Лу."

Цинь Инь придумала карту, которую она бессистемно нарисовала. Так случилось, что на ней изображена пустынная гора к северу от старой столицы Великого Яня. Смешанные эмоции напали на нее.

Этот рисунок был в лучшем случае кусок случайных каракулей, и это был ход, подтвержденный от отчаяния, учитывая обстоятельства того времени. Она ожидала, что кто-нибудь поймает наживку. Кто бы мог подумать, что второй хозяин Лу будет там, как раз когда произошло землетрясение. Какая неудача!

Это будет моя вина, если Лу Хенг погибнет!

В сердце Цинь Иньна все чувства.

Проницательная пара стратегов сразу же обнаружила тонкое изменение в выражении Цинь Иня. Им напомнили о слухах и нескольких происшествиях недалекого прошлого, а также о том, как второго мастера Лу всегда тяготили к принцессе-соправителю. Увидев, что выражение Цинь Инь было необычным, они не могли не удивиться.

Супруга принцессы подняла глаза и увидела взгляды посетителей. Осознание поразило ее. Забавно, она открыла им правду со своей случайно нацарапанной картой сокровищ.

"...вот почему я чувствую, что буду ответственным, если что-то случится со вторым хозяином Лу".

"Понятно". Сюй Вэйчжи усмехнулась. "Ваше Высочество, не волнуйтесь. Даже без карты сокровищ Лус послал бы кого-нибудь в старую столицу охотиться за подсказками. Может, у Луса и есть деньги на сожжение, но, несмотря ни на что, они не хотят, чтобы Его Величество получил их в свои руки. Это было бы меньшим рычагом воздействия на него. Они бы отправились в старую столицу с картой или без. Стихийные бедствия невозможно предсказать, и не так, как если бы вы могли командовать ими по своему усмотрению".

"Даже если это правда, я все равно чувствую себя неловко." Цинь Инь размышлял над новостями. "Попроси кого-нибудь приглядывать за Лусом, теперь, когда все так, как есть."

"Понял. Скаут уже послан." В ответ пара стратегов улыбнулась.

В этот самый момент кто-то вернулся с сообщением о том, что посетителю нужно поговорить с Се Юэ.

Се Юэ встал, чтобы выйти на улицу, и в мгновение ока вернулся с очередной новостью.

"Говори о дьяволе. Наш скаут вернулся с сообщением о том, что Секретариат Лу получил

сообщение о том, что его внук, возможно, похоронен под обломками землетрясения. Секретариат Лу нанес визит Его Величеству, чтобы попросить о помощи, хотя, как говорят, он заболел и выздоравливает дома".

Беспокоя ее нижнюю губу, Цинь Инь думал о развитии событий. "Секретариат Лу очень любит второго хозяина Лу". Если бы он мог отправиться на юг в поисках своего внука, он бы контролировал миссию по оказанию ему помощи. Это освободило бы принца от ответственности! Его Высочество может поехать с Секретариатом Лу в качестве сопровождения, и это будет прекрасно".

"Скорее всего". Кси Ю вздохнула. "Но если бы принц был поставлен во главе миссии, Его Величество удержал бы "Валиантов Тигров" от развертывания принца". Он мог бы назначить пару сотен Всадников Дракона от принца-консорта Цзи, чтобы он не рискнул, что принц создаст проблемы с возобновлением командования Тиграми-Вэлиантами".

"Его Величество, естественно, был бы настороже". Военные подвиги принца и его репутация среди войск - это, в конце концов, неопровержимые факты."

Поскольку Цинь Инь и два ее посетителя ждали обновленной информации, они также обсудили текущие дела суда.

Тем временем в утреннем суде было смертельно тихо.

Единственное, что было слышно, это Ли Цициан, который сидел на драконьем троне и грохотал команды.

"Нельзя терять время на миссию по оказанию помощи при бедствиях на юге. Теперь, когда Великий Янь сдался Великому Чжоу, эта полоса территории теперь является частью Великого Чжоу и его народа Великого Чжоу! Как мы можем стоять на обочине и не пошевелить пальцем?"

Несколько должностных лиц, которые ранее выступали против миссии по оказанию помощи, были лишены слов в связи с замечаниями Его Величества.

Юти Ян, который был реквизитором с момента капитуляции, наконец-то нашел свой голос и вышел вперед. Он поднял кулак салюта. "Ваше Величество. Этот субъект хочет что-то сказать."

"О? Так это командир принца Яня". Ли Цициан казался нехарактерно терпеливым. "Пожалуйста, продолжай, любимая тема".

Император произнес эти "любимый предмет" с излишней ясностью.

Если бы это было в другой раз, Юти Янь после этого раунда унижений застрял бы в углу с

ослабленным лицом. Он делал бы все возможное, чтобы остаться невидимым.

Тем не менее, сегодня он говорил с редким проявлением присутствия и достоинства. "Ваше Величество, этот субъект просит поручить ему миссию в старую столицу для оказания помощи при бедствиях."

http://tl.rulate.ru/book/13071/923885